

БИАРМИЯ: ЛЕГЕНДА ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Мы начинаем путешествие в младенческие годы нашей "малой родины". До сих пор у историков многих стран нет единого мнения о местонахождении сказочной *Биармии* (Бьярмия, Бьярмия, Бярмия, Бьярмаланд). Некоторые историки считают *Бьярмаланд* скандинавским названием берега Белого моря.

Давайте вместе с ними попробуем разобраться в этой непростой историко-географической гипотезе. Древнегреческий историк и географ Геродот, живший в V веке до нашей эры, описал природу Скифии, ее реки, обычаи

скифов, перечислил племена, проживавшие по соседству со скифами. Большой интерес для нас представляют записки Геродота о северных племенах *йирков* и *тиссагетов*, живущих в стране, покрытой лесами. Вероятно, как считает академик Б. А. Рыбаков, это были предки финно-угорских народов. Этот ученый, большой знаток Древней Руси, тиссагетов отождествляет с предками мордвы и предполагает, что лесные охотники—йирки — жили где-то поблизости от тиссагетов¹.

Исследователь К. С. Королев считает, что это были предки коми народа, и отмечает близость слов, идущих из глубины тысячелетий: "йирки" — северные лесные охотники Геродота и "Йиркап" ("Йирки") — знаменитый охотник из старинного коми предания².

В начале нашей эры римский писатель Квинт Курций Руф упоминает о *бабиях*, живущих в стране, где почти полгода не бывает солнца и длится непрерывная ночь, после которой наступает непрерывный день. В зимнее время, по его словам, жилища бабиев заносит снегом и жители выходят через дымовое отверстие, а также устраивают ходы под снегом из одного жилища в другое³.

Обратимся к русским летописям. Только в одной из них мы найдем упоминание о легендарной стране Биармии. "Отец русской истории" В. Н. Татищев ссылается на летопись Иоакима, епископа Новгородского, которую иногда называют Иоакимовской. В ней говорится: "Сие есть достопамятное изъяснение, что Бярмия или Корелия тогда об реку Кимень с Финляндией или Варягами

¹ Рыбаков Б. А. Геродотова Скифия. — М., 1976. — С. 116, 192.

² Королев К. С. Биармия: в поисках истины. // Родники пармы: Научно-популярный сборник. — Сыктывкар, 1990. — С. 4—5.

³ Симченко Ю. Б. Культура охотников на оленей Северной Евразии. — М., 1976. — С. 68.

граничила"¹. Эта запись дала ему основание предположить, что Биармия находилась где-то в районе Карельского перешейка.

Как ни странно, но более подробные сведения по этому вопросу мы можем отыскать в древлехранилищах Дании. Архивы старинных монастырей Исландии сохранили ценнейшие материалы по истории Русского Севера. Это — исландские саги, которые представляют собой эпические произведения с элементами фантастики. "Сага" в переводе с древнеисландского обозначает "сказание". Сагами называют произведения об исландцах, или "родовые саги". Помимо них существовали "саги о конунгах" (вождях), "саги об епископах", "саги о древних временах", а также стоящая несколько особняком "Сага о Стурлунгах"². Исландский автор Снорри Стурлусон свел воедино все королевские саги, используя традиции скальдических стихов и рунических надписей. Его труд и составил "Хеймскринглу" — "Круг Земли", "единственную в своем роде сокровищницу сведений о давнем прошлом Северной Европы, о ее легендарных мифических временах, о бурной эпохе викингов, о богатых событиях первых веках существования скандинавских государств", как пишет в предисловии к русскому переводу этого издания видный скандинавист М. И. Стеблин-Каменский³.

Снорри Стурлусон помещает Биармию примерно в районе Кольского полуострова, ограничивая ее пределы устьем Северной Двины. В Западной Европе о существовании Биармии узнали в начале XVI века из книги Саксона Грамматика, впервые напечатанной в Париже

¹ Татищев В. Н. История Российская. — М., 1994. — Т. I. — Ч. 1. — С. 115.

² Гуревич А. Я. "Эдда" и саги. — М., 1979. — С. 176.

³ Стурлусон С. Круг земной. М. — М., 1980. — С. 2—5.

в 1514 году. Он располагает эту страну то в устье реки Вины (ориентируясь на саги об Одде-Стреле), то вблизи Ладожского озера (ссылаясь на саги о Хальвдане, сыне Эйстейна)¹. Для европейской картографии Биармию открыл шведский ученый Олаус Магнус, поместивший ее на Кольском полуострове. В своей книге "История северных народов" О. Магнус так описал эту легендарную страну: "Биармия — северная область, zenитом которой служит сам Северный полюс, а ее горизонт составляет равноденный и равнонощный круг (Северный полярный круг — Е. А.), который, разрезая и разделяя Зодиак на две равные части, делает так, что половина года составляет там один день, а другая — ночь"². О. Магнус помещает Биармию за полярным кругом. По его представлению, она простирается до самого Северного полюса, на западе граничит со Скрисфиннией, на юге — с Лапландией. Так же, как и писатель Саксон Грамматик, Олаус Магнус делит Биармию на две части: ближнюю и дальнюю. Первая покрыта высокими горами и вечными снегами. Они не тают даже летом из-за недостатка солнечного тепла. Среди гор расположены леса, кустарники, пастбища для домашних и диких животных. Ближняя Биармия, как сообщает Олаус Магнус, не приспособлена для жизни человека и препятствует проникновению европейцев в дальнюю Биармию, которую населяют удивительные племена, занимающиеся оленеводством, охотой и рыболовством. Обилие природных богатств в обеих Биармиях делает совершенно ненужным

¹ Джаксон Т. Н., Глазырина Г. В. Русский Север в древнескандинавской письменности: Отечественная историография вопроса о локализации Бьярмии XVIII—XIX вв. // История и культура Архангельского Севера (досоветский период). — Вологда, 1986. — С. 8.

² Савельева Е. А. Олаус Магнус и его "История северных народов". — Л., 1983. — С. 46—47.

земледелие, хотя почва там достаточно плодородна. Население обеих Биармий поклоняется идолам и верит в черную магию¹.

Крупнейшие западноевропейские картографы XVI века Меркатор и Ортемий сохранили название "Биармия" для центральной части Кольского полуострова. В это же время на основе сведений, собранных английскими и голландскими мореплавателями, создаются карты, на которых Кольский полуостров изображается без Биармии и назван "Lacus Albus" ("Белое озеро")².

Самой яркой фигурой в истории изучения Биармии оказался шведский ученый Страленберг, чье отождествление Биармии и Перми было принято многими российскими историками как нечто, не требующее доказательств. Этой точки зрения придерживались и многие зарубежные ученые: датчанин К. Расмуссен, швед А. М. Стрингольм, финны А. Й. Шёрген, М. А. Кастрен, Д. П. Европеус, И. Р. Аспелин³.

Специалисты по истории Биармии Т. Н. Джаксон и Г. В. Глазырина специально изучили вопрос о локализации этой загадочной страны. Они считают, что отечественная историография Биармии насчитывает более двух веков. Первое упоминание Биармии в исторической литературе содержится в работе академика Г. Ф. Миллера (1760 г.). В небольшом параграфе, посвященном древнескандинавской топонимике Древней Руси, он написал, что скандинавский Холмград есть имя древнего города Холмогор, столицы Биармии⁴.

¹ Савельева Е. А. Олаус Магнус и его "История северных народов". — Л., 1983. — С. 46—47.

² Вальдман К. Н. Кольский полуостров на картах XVI века // Известия ВГО. — 1962. — Т. 94. — Вып. 2. — С. 139—149.

³ Джаксон Т. Н., Глазырина Г. В. Русский Север в древнескандинавской письменности... — С. 9.

⁴ Цит. по: Джаксон Т. Н., Глазырина Г. В. Указ. соч. — С. 8-9.

М. В. Ломоносов в своей "Древней российской истории..." пишет о Биармии, которая "далече прости-ралась от Белого моря вверх, около Двины реки, и был народ чудский сильный, купечествовал дорогими звериными кожами с датчанами и с другими нормандцами. В Северную Двину-реку с моря входили морскими судами до некоторого купеческого города, где летом бывало многолюдное и славное торговище: без сомнения, где стоит город Холмогоры"¹. В то же время он уточняет, что под страной Биармией нужно понимать Пермью, которая, как известно, вела обширную торговлю не только с Древней Русью, но и с Персией, а, возможно, и с Индией. Не случайно М. В. Ломоносов отмечал, что "дорогими собольими мехами торг из России на запад уже за семьсот лет известен из внешних авторов"². Он одним из первых сделал предположение, что народ, населяющий эту страну (Биармию), — чудского происхождения. Со свойственной ему задиристостью и известной долей иронии архангельский помор категорически отверг мнение немецких ученых Г. Э. Байера и Г. Ф. Миллера о происхождении названия своего родного города Холмогоры от скандинавской Гольмгардии. С таким лингвистическим подходом, замечает М. В. Ломоносов, столицу Швеции "неправедно Стокгольм называют, но должно им звать оную Стикольной". Действительно, на Русском Севере в прежние времена шведскую столицу называли Стекольной³. Следует заметить, что архангельский самородок был блестящим полиглотом и владел более чем тридцатью языками. Как установил историк культуры и литературы

¹ Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. — Т. 6. — С. 196.

² Там же. — С. 190.

³ Там же. — С. 40—41; Фруменков Г. Г. За честь и славу россиян // Слово о Ломоносове. — Архангельск, 1983. — С. 24—25.

П. П. Пекарский, М. В. Ломоносов, заинтересовавшись сравнительным анализом лексики и грамматики, прочел Библию на ирландском, датском и шведском языках и установил степень их языкового родства. Российский ученый являлся членом Шведской Академии наук¹.

Более категоричным в отношении расположения первой столицы Русского Севера был архангельский летописец, "степенный гражданин" В. В. Крестинин. В обстоятельном научном труде "Начертание истории города Холмогор" он писал: "Исключить из истории города Холмогор все чужестранные торги, присвоенные прежде 16 века, сему месту, которое никогда столицею в Биармии не бывало и которому также чуждо имя города Ункрада"². Для этого утверждения были достаточно серьезные основания. Другой не менее авторитетный писатель, этнограф М. Д. Чулков, ссылаясь на византийские источники, располагает в районе Северной Двины загадочную страну Белую Сармацию со своей столицей городом Ункрадом³. Он высказывает предположение, что эта страна и есть Биармия, которая подчинялась Великому Новгороду, вела обширную торговлю с камскими болгарами, и что "иногда Индийские и Персидские купцы из Каспийского моря реками Волгою, Камою, Печорою и Двиною в Северный Океан, или то тогдашнему названию в Скифское море для торговли со Швецией, Норвегией и прочими государствами при-

¹ Вяткин Л. Сколько языков он знал? // Слово. — 1995. — № 11—12. — С. 11—12.

² Крестинин В. В. Начертание истории Холмогор. — СПб., 1790. — С. 3.

³ Историческое описание Российской коммерции при всех портах и границах от древнейших времен до ныне настоящего и всех преимущественных узаконений по оной государя императора Петра Великого и ныне благополучно царствующей государыни императрицы Екатерины Великой, сочиненное Михаилом Чулковым. — СПб., 1781. — Т. 1. — Кн. 1. — С. 96.

ходили". Больше того, он выдвигает невероятное и почти бездоказательное предположение о заходе в Северную Двину кораблей из "Дакии" (Дании — В. Б.) и из Немецкой земли, груженных британскими и кельтскими (английскими и французскими — В. Б.) товарами¹.

Приведем еще два взаимоисключающих мнения знатоков истории Русского Севера. Авторитетный писатель Козьма Молчанов в своем "Описании Архангельской губернии" делает попытку отыскать древние торговые пути, по которым восточные купцы приходили в Биармию. Ссылаясь на рассказы устьесольских торговцев, он утверждает, что "вблизи Чердыня, где ныне учреждается Екатерининский канал для соединения рек Камы с Двиною, видны и поныне древние следы бывшей старинной большой дороги, колесами выбитой, которая уже заросла большим, в охват, лесом"². По мнению К. Молчанова, это и есть древняя торговая дорога в Биармию.

Историк С. К. Кузнецов в статье "К вопросу о Биармии" категорически утверждает: "Биармия на берегах Северной Двины и в пределах Перми Великой есть мираж, научное заблуждение, с которым пора покончить навсегда"³.

Но вернемся снова к исландским сагам, которые подвергались тщательному изучению специалистами разных стран на протяжении нескольких веков. Среди этих ученых был и русский писатель и историограф Н. М. Карамзин. Николай Михайлович един во мнении со скандинавскими писателями о том, что северный морской путь в устье Двины был открыт в IX веке норвежцами, которые торговали с нашими предками, а

¹ Там же. — С. 103.

² Молчанов К. Описание Архангельской губернии. — СПб., 1813. — С. 52.

³ Кузнецов С. К. К вопросу о Бьярмии // Этнографическое обозрение. — 1905. — № 2—3. — С. 60—61.

нередко и грабили доверчивых обитателей этой земли во время своих походов. Он также считал, что "норвежцы до самого XIII века ходили на кораблях в Биармию. Белое море и часть Ледовитого к берегам Архангельской губернии, долго назывались в России Мурманским, то есть, Норманским или Норвежским морем"¹. Добавим от себя, что и до настоящего времени один из рукавов дельты Северной Двины носит название Мурманского.

В 1906 году филолог К. Ф. Тиандер опубликовал обстоятельное исследование о плаваниях викингов в Белое море и о местонахождении Биармии в районе устья Северной Двины.

Он был убежден, что первым норвежцем, открывшим Северный морской путь в Белое море, был Отгар (Отер, Оттер) из Калогаланта (Халлогаланда — В. Б.), совершивший эту поездку в 70—80 годах IX века². Кто же такой Отгар? Мы располагаем немногочисленными сведениями о нем. В V веке испанский священник Павел Орозий издал свое знаменитое историческое сочинение, в котором содержалось описание мира, каким он представлялся европейцами в то время. В конце IX века английский король Альфред Великий издал перевод "Истории" Павла Орозия. Новое издание было дополнено рассказом норвежца Отгара о его плавании на Север в Биармию. Мы узнаем, что Отгар был хёвдингом (вождем) большой провинции на севере Норвегии, владельцем шестисот оленей, двадцати голов крупного рогатого скота, сорока овец и свиней. Он занимался морским зверобойным промыслом, а также охотой на диких оленей, для чего в его хозяйстве имелись специальные олени-манщики. Местные саамы платили дань

¹ Карамзин Н. М. История государства Российского. — М., 1988. — Кн. первая. — Прим. к Т. 2. — Гл. II. — С. 27.

² Тиандер К. Ф. Поездки скандинавов в Белое море. — СПб., 1906. — С. 53—58.

Оттару ездовыми оленями, шкурами пушного и морского зверя, птичьими перьями и пухом. Норвежские археологи раскопали недалеко от современного города Тромсё деревню IX века, в которой, как они предполагают, находилась резиденция Оттара. Не случайно музеем города Тромсё выпускается научно-популярный исторический журнал "Оттар", один из номеров которого посвящен истории Беломорского Севера (издан на норвежском и русском языках)¹.

Норвежский ученый О. И. Йонсен считает, что Оттар плыл по пути, проложенному ранее его соплеменниками, и не был первооткрывателем Биармии².

Вернемся к рассказу Оттара о его морской "прогулке" в северные широты, в те края, куда "китоловы никогда не ездят". Проплывая мимо полуострова, известного нам под названием Кольского, он изредка встречал рыбаков и охотников, которых называл *терфиннами* и *терскими финнами*, *терскими саамами*. Исследователи значение корня "тег" связывают со скандинавским словом "дерево". Исходя из этой этимологии, терфинны — лесные финны, Терский берег — Лесной берег³.

Шведский историк А. М. Стрингольм полагает, что это были *терские лопари*, которые позднее населяли *Русскую Лапландию*, называемую в древних источниках страной *Треннес*⁴.

Это название подтверждают и русские исторические

¹ Оттар: Научно-популярный журнал музея г. Тромсё. Норвегия и Россия на Севере. — 1992. — № 192.

² Шаскольский И. П. Экономические связи России с Данией и Норвегией в IX—XVII вв. // Исторические связи Скандинавии и России IX — XX вв. — Л., 1970. — С. 45.

³ Тиандер К. Ф. Поездки скандинавов в Белое море... — С. 54, 56.

⁴ Стрингольм А. М. Походы викингов, государственное устройство, нравы и обычаи древних скандинавов. — М., 1861. — С. 221.

источники. В договорных грамотах Новгорода 1264—1471 гг. в числе новгородских волостей всегда упоминается Тер (Тир, Тре). В новгородской летописи 1216 года упомянут "Терьский даньник", то есть сборщик дани Терской волости Новгорода Великого, которую русские исследователи помещают на картах в районе современного Терского берега Кольского полуострова¹.

Оттар все время плыл вдоль берега сначала на север, затем на юг, пока не достиг устья большой реки (Vinu). Все его морское путешествие на корабле длилось пятнадцать дней (не считая времени для остановок в пути). За это время он мог пройти до тысячи миль и достичь севера европейской части России².

Эта большая река вела в глубь страны, но норвежские мореходы повернули обратно, боясь нападения местных жителей. "Это была первая населенная страна, какую они нашли с тех пор, как оставили свои собственные дома"³.

Наблюдательный Оттар заметил, что терфинны и биармийцы говорят почти на одном и том же языке. Можно предполагать, что норвежские мореплаватели побывали в нижнем течении Северной Двины, как раз там, где расположен мыс Пур-наволок, ставший впоследствии центром города Архангельска.

В подарок королю Оттар преподнес "рыбий зуб" — бивень нарвала (морского единорога) или моржа. Он также поведал ему о "китах", которые в Биармии меньших

¹ Шаскольский И. П. О первоначальном названии Кольского полуострова // Известия Всесоюзного географического общества. — Л., 1985. — Т. 64. — Вып. 2. — С. 201; Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. — М.—Л., 1950. — С. 257.

² Королев К. С. Биармия... — С. 5—6.

³ Тиандер К. Ф. Поездки скандинавов в Белое море... — С. 55.

размеров, чем в Норвегии. Можно утверждать, что речь шла о тюленях, всегда водившихся в изобилии в Белом море. Оттар отмечал, что встречающиеся у берегов его родины киты достигают 48 аршин длины, а беломорские — не длиннее 7 аршин. Он шестью гарпунами убил "60 штук в два дня". Шкура этих животных использовалась для изготовления корабельных канатов¹.

Исландские саги рассказывают о грабительском походе летом 965 года викинга Харальда Серый Плащ в Биармию: "Победил там Харальд и убил много народу, грабил повсюду в стране той и добыл огромное богатство"². Для нас важно упоминание в описании этого похода реки Вины (Северной Двины — В. Б.). Река Западная Двина обозначается в скандинавских письменных источниках, начиная с рунических надписей, как "Дуна"³.

Во многих сагах имеются вполне достоверные сведения о природе Биармии. Так, в "Саге о Боси" говорится о месячном путешествии отряда викингов в глубь Биармии по глухой тайге, которую они называли Двинским лесом. В пути они охотились на зверей и птиц, питались ягодами и соком деревьев, в труднопроходимых чащобах одежда норманнов пришла в негодность. В "Саге о Торире Собаке" упоминается о том, что викинги, идущие по густому лесу, делают затесы на деревьях, чтобы не потерять обратную дорогу к своим кораблям⁴.

В древнескандинавских географических сочинениях можно прочесть и такие слова: "К северу от Норвегии

¹ Стриннгольм А. М. Походы викингов... — С. 222.

² Тиандер К. Ф. Поездки скандинавов в Белое море... — С. 55.

³ Рыдзевская Е. А. Древняя Русь и Скандинавия в IX — XIV вв. — М., 1978. — С. 62.

⁴ Тиандер К. Ф. Поездки скандинавов в Белое море... — С. 295.

— Финнмарк. Там земля поворачивает на северо-восток и дальше на восток, пока не доходит до Бьярмаланда, а он платит дань конунгу Гардов". Это чрезвычайно важное и единственное сообщение о даннической зависимости бьярмов от Руси¹.

Как часто совершались плаванья норвежских викингов в Биармию в X—XII столетиях, носили ли эти плаванья эпизодический или регулярный характер, мы, к сожалению, не знаем. Исландские саги рассказывают о том, что конунг (вождь — В. Б.) Эйрик Кровавая Секира ходил войной "на север в Финнмарк и дальше вплоть до Бьярмаланда"; братья Карли и Гуннстейн, отправляясь "на север в Бьярмаланд", повели сначала свой корабль "на север в Халогаланд", а оттуда "на север в Финнмарк" и встретились со своим попутчиком Ториром Собакой у Сандвера (лежащего на острове Рингвассей у побережья Финнмарка); конунг Хакон, воспитанник Торира, "плавал на север в Бьярмаланд, а была у него там битва, и он победил"; Одд Стрела отправился с острова Рамстад "на север в Финнмарк, а оттуда в Бьярмаланд", конунг Хьерлейв из Рогаланда поплыл вдоль побережья Норвегии с остановкой на острове Ньярдей "на север в Бьярмаланд"².

Наш интерес могут вызвать два географических названия, упоминающиеся в исландских сагах: *Финнмарк* и *Гандвик*. Первое из них обозначает северную область (провинцию) современной Норвегии, которая получила название от ее местных жителей финнов (саамов).

В труде историка Снорри Стурлусона есть любопытный географический фрагмент: "Финнмарк — обширная страна. На западе, на севере и всюду на востоке

¹ Мельникова Е. А. Древнескандинавские географические сочинения. — М., 1986. — С. 81.

² Джексон Т. Н. Русский Север в древнескандинавских сагах // Культура Русского Севера. — Л., 1988. — С. 59.

от нее лежит море и от него идут большие фиорды. На юге же находится Норвегия, и Финнмарк тянется с внутренней стороны почти так же далеко на юг, как Халогаланд по берегу... Далеко на север по Финнмарку идут стойбища, одни в горах, другие в долинах, а некоторые у озер. В Финнмарке есть удивительно большие озера, а вокруг них — большие леса, и из конца в конец через всю страну тянется цепь высоких гор. Ее называют Квелир¹.

Саги знают два Финнмарка. Первый — реальный, населенный финнами (лапландцами), куда норвежцы регулярно совершали свои походы как для торговли, сбора дани, так и для откровенного разбоя среди местного населения. Другой Финнмарк — фантастический, населенный великанами, колдунами, чудовищами, так же, как и Биармия, представляющий собой "царство мертвых". Проведенные в последние годы исследования различных саг, призванные определить степень достоверности содержащихся в них фактов, позволяют сделать вывод о том, что, хотя исторические сведения в них значительно искажены и фантастичны, "все же рациональное зерно можно вычлениить в любых, даже в самых на первый взгляд легендарных построениях"².

Скандинавское происхождение топонима "Гандвик" не вызывает сомнения. Вторая часть этого названия — "вик" — производное от норвежского слова "залив". Сложнее со значением первой части топонима. Одни исследователи склонны толковать его как "залив чудовищ", другие — "волчий залив", третьи — "колдовской залив"³. Такое странное название было дано норвежцами

¹ Исландские саги. — М., 1956. — С. 85.

² Мельникова Е. А., Глазырина Г. В. Джаксон Т. Н. Древнескандинавские письменные источники по истории европейского региона СССР // Вопросы истории. — 1985. — № 10. — С. 46—50.

³ Тиандер К. Ф. Посадки скандинавов в Белое море... — С. 76.

Белому морю. Однако оно постепенно вытеснялось русскими по мере того, "как торговля в Белом море ускользала из рук норманнов"¹. К концу XVII века скандинавское название Белого моря навсегда исчезло с морских карт и лоций, оставшись лишь в памяти поморов, их былинах и сказаниях.

Изучение исландских саг помогло установить, когда норвежцы перестали плавать в Биармию. Ценные сведения о последних плаваниях норвежцев содержит важнейший источник по истории Норвегии и Поморья — "Сага о короле Хаконе, сыне Хакона".

Для нас представляют интерес два фрагмента из этой саги. Вот один из них: "Хакон конунг... велел построить церковь на Севере в Трумсе (Тромсё — В. Б.) и окрестил весь тот приход. К нему пришло много биармов, бежавших с востока от нашествия татар, и окрестил он их, и дал им фиорд, называемый Малангр"². Если исходить из того, что кони монголо-татар никогда не доносили своих всадников до берегов Белого моря, то всего вероятнее, что прогнали биармийцев с их земли новгородские ушкуйники или дружинники. Имеется и другое суждение. Нашествие войск Батыя на Русь вызвало перемещение населения на Север. Стремительное продвижение русского населения в Заволочье могло вызвать бегство биармов дальше на Север³.

Второй рассказ посвящен торговой поездке в Биармию на четырех кораблях норвежцев Андреса Свальдарбанда и Ивара Утвика. Из текста саги можно сделать заклю-

¹ Шаскольский И. П. Экономические связи России... — С. 46.

² Рыдзевская Е. А. Сведения по истории Руси XIII в. в саге о короле Хаконе // Исторические связи Скандинавии и России: IX—XX вв. — Л., 1970. — С. 328.

³ Кучкин В. А. Формирование княжеств Северо-Восточной Руси в послемонгольский период (до конца XIII в.) // Вопр. географии. — М., 1970. — Сб. 83. — С. 109—110.

чение, что подобные поездки викингов были обычным явлением. Примечательно, что норвежцы хорошо ориентировались в пути и знали дорогу из Заволочья в центральные русские земли. Один из участников похода, норвежец Оглунд, отправился из Беломорья в Суздальскую землю, а оттуда через Новгород или Киев в Палестину (Иерусалим). Это дает основание утверждать, что "русское население и русская администрация в Поморье знали о приездах норвежцев и об их контактах с местными жителями и сообщали об этом в центр страны"¹.

В этой же саге говорится о том, что плавание викингов, совершенное в 1222 году, было последним: "с тех пор не ездим в Бьярмию". Большой знаток скандинавской истории И. П. Шаскольский сделал, как нам кажется, правильный вывод: "Причиной прекращения плаваний было растущее освоение Поморья русскими. Торговые поездки в Биармию имели смысл, пока норвежцы могли там монопольно и по дешевке скупать местные товары. К XIII веку Поморье осваивается новгородцами, и местным жителям, видимо, стало выгоднее продавать свои товары новгородским торговым людям"².

Многие отечественные и зарубежные исследователи едины во мнении, что биармийцы принадлежали к чудскому племени. Шведский историк А. М. Стриннгольм считал, что Биармия была не только древним государством, но и "средоточием различных чудских племен или, по крайней мере, какого-нибудь из них". Он ссылается на ученого А. S. Arwidsson, который считал, что биармийцы принадлежали к саволадукому чудскому племени³.

Большие разногласия среди ученого мира вызывает

¹ Шаскольский И. П. Экономические связи России... — С. 46.

² Там же. — С. 46.

³ Стриннгольм А. М. Походы викингов... — С. 228.

местонахождение легендарной Биармии. Тщательное исследование карт XVI века, при составлении которых использовались старые источники, показало, что Биармией часто называли Кольский полуостров. На карте Олауса Магнуса северо-восточный берег Кольского полуострова изрезан глубокими заливами и устьями рек, не имеющих названия. На одном из таких заливов расположены друг против друга два замка. Один из них — норвежская крепость Вардегус (Вардё), построенная для закрепления за Норвегией всего Финнмаркена. К юго-востоку от крепости на карте изображена земля, названная Биармией (Бьярмией)¹.

Те же очертания имеет Биармия и на картах Г. Меркатора, который разместил ее к востоку от Финнмаркена и западнее Северной Двины².

Подведем некоторые итоги нашего краткого путешествия в страну Биармию. Большинство историков, как отечественных, так и зарубежных, считают, что Биармию нужно искать в Поморье.

Ученый Б. В. Бубрих название страны (Vjatmland) и народа (Vjatmar) производит от прибалтийско-финского "regämaa" — "задняя земля, земля за рубежом", то есть Заволочье. Так карелы и вепсы называли территорию к северу и востоку от своих земель³.

На основании изучения одного и того же источника — известия викинга Оттара — русские исследователи Н. Дергачев (1887 г.) и В. Корт (1893 г.) пришли к разным выводам. Первый ученый разместил Биармию

¹ Савельева Е. А. Олаус Магнус и его "История северных народов"... — С. 45.

² Белов М. И. История открытия и освоения Северного морского пути. — М., 1956. — Т. 1. — С. 30.

³ Бубрих Д. В. Происхождение карельского народа. — Петрозаводск, 1974. — С. 30.

на Кольском полуострове¹, второй — по реке Мезени².

Финский ученый Карл Ф. Мейнандер считает, что центральный район страны биармов находился на территории нынешнего Ярославля, откуда они совершали свои далекие путешествия к побережью Ледовитого океана, в северную Скандинавию и Финляндию. В научных работах он приводит два важных факта, подтверждающих эту версию: "На Средней Двине имеется по крайней мере одна значительная находка с "пермскими" предметами — это село Воскресенское. В одном из сообщений о поездке в Биармию в 1222 году явственно назывался Суздаль"³.

Большая группа ученых склонна отождествлять Биармию с *Пермью Великой*. Среди них были М. В. Ломоносов, Н. М. Карамзин, Н. И. Костомаров, М. П. Погодин, Е. Е. Замысловский, писатель Д. Н. Мамин-Сибиряк, занимавшийся археологическими раскопками в Прикамье и сборанием древностей.

Исследователь М. Михайлов считает село Усть-Вымь в Перми центром легендарной Биармии. Он определяет этимологию слов "зыряне" и "Биармия". Первое он производит от мансийского "саран-кум", что в переводе — "человек, почитающий женское божество", второе — от трех зырянских слов: "би" (огонь) — "ур" (белка) — "му" (земля)⁴.

Однако у версии, которой придерживается эта группа

¹ Дергачев Н. Русская Лапландия. — Архангельск, 1887. — С. 54—55.

² Корт В. Библиографические заметки об иностранных путешественниках по России до конца XIII в. // Ученые записки Юрьевского университета. — 1893. — № 2. — С. 53—69.

³ Мейнандер К. Ф. Биармия. Финно-угоры и славяне // Доклады первого советско-финляндского симпозиума по вопросам археологии 15—17 ноября 1976. — Л., 1979. — С. 40.

⁴ Савельева Э. А. Пермь вычегодская: К вопросу о происхождении народа коми. — М., 1971. — С. 20.

ученых, немало и противников. К примеру, известный пермский историк А. А. Дмитриев подчеркивал: "Ни в данных раскопок не видим мы никакого указания на древнюю, мнимо великую Биармию. Она упоминается в преданиях, только не местных, а чуждых — скандинавских"¹. В начале XIX века большой любитель старины В. Н. Берх отправился на Каму в поисках исчезнувшей цивилизации. Проведя раскопки чудских городищ, он высказал предположение, что Биармия, если и существовала, то находилась на западном берегу Белого моря².

Многие историки, этнографы и географы размещают Биармию на Кольском полуострове и в Карелии³. Этнолог Т. А. Бернштам считает, что слово "Betne" (древнегерманское — "береговая полоса"), обозначающее некую прибрежную территорию, хотя и не оставило следов в местной топонимии, предположительно может быть связано с побережьем Кандалакшского залива, а в биармийцах Отгара естественнее всего видеть какие-то группы саамов.

"Карельская гипотеза" отождествляет народ биармов (бьярмов) с карелами.

Исследователь Е. Квалин выдвинул предположение о том, что Биармия тождественна Волжской Булгарии.

В последние годы писатель А. Л. Никитин стал настойчиво пропагандировать версию о расположении

¹ Никитин А. Л. Тайна двух Биармий // Север. — 1984, — № 3. — С. 88—89.

² Берх В. Н. Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей. — СПб., 1821. — С. 24.

³ Кузнецов С. К. К вопросу о Биармии... — С. 91; Крохин В. История Карел // Русская старина. — 1907. — № 8. — С. 350—362; Гаузяцкий. Карелия и карелы в новгородские времена. — Петрозаводск, 1941; Шаскольский И. П. Договоры Новгорода с Норвегией // Исторические записки. — 1945. — № 14. — С. 39; Бернштам Т. А. Поморы. — Л., 1978. — С. 17.

Биармии в районе современной Прибалтики¹. Последние точки зрения не получили научного признания, так как основаны на чисто умозрительных построениях².

Так где же искать Биармию — легендарную и историческую? К сожалению, бассейн реки Северной Двины археологически еще изучен довольно слабо. Только в последние годы появились интересные находки. К примеру, на территории Архангельска найден клад, содержащий около двух тысяч серебряных монет и более десятка ювелирных изделий. В их числе несколько восточных монет-дирхемов X—XI веков. Весь клад датируется XI — началом XII века³. Возможно, мы стоим на пороге открытия исторической Биармии на Русском Севере. Более обстоятельные археологические раскопки и другие научные исследования, вероятно, позволят поставить точку в разрешении этой непростой исторической проблемы.

¹ Никитин А. Л. Биармия и Древняя Русь // Вопросы истории. — 1976. — № 7. — С. 56—59; Никитин А. Л. Тайна двух Биармий // Север. — 1984. — № 3. — С. 83—96; № 4. — С. 92—106.

² Мельникова Е. А. Древнескандинавские географические сочинения... — С. 197.

³ Овсянников О. В. Архангельский клад // Правда Севера. — 1989. — 31 окт.